

Лекция 1. Предмет и метод экономической теории

1.1. Развитие предмета экономической теории

1.1.1. Экономия — наука о воспитании достойных граждан.

В развитии предмета экономической теории можно выделить три этапа: экономия, политическая экономия, экономикс. Предмет экономической теории как науки определился далеко не сразу, он является результатом длительного исторического развития.

Истоки экономической мысли уходят своими корнями в глубокую древность. Уже первобытные люди владели зачатками экономических знаний, имели определенные представления об отношениях, складывающихся между членами первобытной общины по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ. Однако эти представления еще не выделились в самостоятельную область знаний и существовали в рамках нерасчлененного, синкретического общественного сознания, ведущей стороной которого была религия

С возникновением первых классовых обществ на древнем Востоке в центре экономической мысли оказались проблемы организации и управления государственным (царско-храмовым) хозяйством, в результате чего появились специальные произведения ("Поучения гераклеопольского царя своему сыну Мерикару", "Артхашастра", "Гуаньцзы"), а также теории (учение Конфуция и др), направленные на поддержание стабильности в государстве и обществе.

Однако взгляды древневосточных мыслителей оказали лишь косвенное влияние на становление экономической науки, которая родилась в лоне европейской цивилизации. Экономическая теория первоначально возникла в античном обществе как экономия — наука о домоводстве, домашнем хозяйстве. Ее целью было воспитание достойных граждан. Термин "экономия" впервые предложен Ксенофентом. Встречается он и у Аристотеля (384—322 гг. до н. э) в рамках учения о справедливости {Аристотель. "Политика". Кн. 1, 1256b—1258b) Аристотель различал два вида хозяйственной деятельности: экономию — хозяйство ради самообеспечения и хрематистику — хозяйство с целью обогащения. Он считал справедливой экономию, основанную на натуральном хозяйстве, поскольку именно она составляла основу античного общества. К экономии Аристотель, правда, относил и розничную торговлю, поскольку в ней, по его мнению, решающую роль играло удовлетворение потребностей. Аристотель критически относился к хрематистике, считая, что искусство делать деньги, функционирование торгового и ростовщического капитала имеют источником богатства обращение, поэтому хрематистика, с точки зрения Аристотеля, противоестественна.

Определенные успехи в решении проблем организации и управления рабовладельческой виллой (типичным средних размеров хозяйством зажиточных граждан) были достигнуты римлянами.

Наивысшее развитие эти вопросы получили в трудах римских агрономов Катона ("О земледелии"), Варрона ("Сельское хозяйство"), Колумеллы ("О сельском хозяйстве") и в энциклопедическом сочинении Плиния Старшего ("Естественная история". Кн. XIV и XV).

Проблемы частной собственности глубоко анализировались римскими юристами ("Институции" Гая, Кодексы Григория и Гермогена, Сборник императорских институций Феодосия II, Дигесты, Кодекс Юстиниана).

Важной проблемой, которую разрабатывала экономическая мысль античности, было рабство. В его трактовке античное общество прошло длинный путь от полного оправдания рабства как "удела варваров", когда раба считают "одушевленным орудием труда", "имуществом, приносящим доход" (в трудах Аристотеля), до признания принципиального равенства между всеми людьми (в произведениях раннего христианства). С идеей равенства тесно связано утверждение всеобщей обязанности труда: труд является основой жизни людей, поэтому и распределение должно осуществляться по труду. Моральному осуждению в раннехристианской литературе подвергаются социальное неравенство и ростовщичество. Радикальные моменты первоначального христианства являлись идейными источниками крестьянско-плебейских ересей средневековья и утопического социализма.

В произведениях средневековых учёных-схоластов экономические проблемы рассматривались в рамках учения о справедливости. Различие заключалось лишь в том, что экономические вопросы в эпоху феодализма трактовали с позиций Священного писания в рамках канонического права. Христианское вероучение стало важным средством для преодоления характерного для античности презрительного отношения к труду.

В средневековую эпоху, когда индивид поглощается корпорацией, а личность заслоняется обществом, школа приобретает огромное значение. Само слово "схоластика" обязано своим происхождением школе. Принадлежность к школе определяет темы исследований, их идейную направленность и метод доказательства. Это касается и канонического права, с помощью которого пытались регулировать экономические процессы. Дело в том, что экономическая доктрина канонистов была скорее сводом правил поведения индивидов в соответствии с принципами всеобщей справедливости, чем обобщением реальных фактов экономической жизни. Экономические проблемы рассматривались с позиций морали, моральной справедливости, с позиций общего блага как конечного критерия деятельности людей. Таким образом, в экономике нормативный аспект господствовал над позитивным, иррациональный (мифотворческий) — над рациональным (научным), должное — над сущим, дедуктивный метод — над индуктивным.

Вопросы управления вотчинным хозяйством получили определенное развитие в произведениях монахов. Монастыри выступали как организаторы крупного, нередко хорошо налаженного сельскохозяйственного и ремесленного производства, что нашло отражение, например, в Сен-

Жерменском полиптике, Фульдском полиптике, других произведениях этой эпохи.

В X—XIII вв. складывается особый социальный слой феодального общества — горожане. Экономические представления средневековых бюргеров отражены в цеховых уставах и городском праве. Цеховые уставы осуществляли мелочную регламентацию производства каждого из членов корпорации. Ее целью было ограничение конкуренции как внутри самого цеха, так и со стороны деревенского и другого нецехового ремесла. Это способствовало стабилизации рынка, однако в то же время ограничивало капиталистические потенции цехового строя. Поэтому в дальнейшем цеховые уставы стали препятствовать экономическому развитию.

Укрепление городского строя, с одной стороны, и постепенный переход крестьян с барщины на натуральный, а позднее и денежный оброк, с другой, обострили противоречия между городом и деревней.

Соотношение цен между городскими ремесленными и деревенскими сельскохозяйственными товарами отражало столкновение классовых интересов. Поэтому стала актуальной разработка учения о "справедливой цене", т. е. такой цене, которая, по мнению средневековых ученых-схоластов (Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скотт, Уильям Оккам и др.), не только возмещала бы издержки производства и обращения, но и обеспечивала бы соответствующее каждому сословию существование. "Справедливая цена" поэтому рассматривается, например, **Фомой Аквинским** (1225/1226—1274) с точки зрения христианских норм морали (*Thomas Aquinas. Summa Theologica. Secunda Secundae, quaestio LXXVII—LXXVIII*).

Библейские тексты широко использовались также для осуждения ростовщичества как противоестественного средства обогащения, как стяжательства, губящего человеческую душу. Начав с запрещения ростовщичества, католическая церковь постепенно сдавала одну позицию за другой и закончила тем, что к концу средневековья фактически легализовала его. Достаточно было представить процент как результат "труда", "расходов", "риска" или облечь в форму "товарищества", чтобы избежать осуждения церкви.

В условиях, когда христианство освящало существовавший феодальный строй, движение вперед было невозможно без реформы католической церкви. В борьбе с католицизмом теоретики Реформации (Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Жан Кальвин) использовали антисловную направленность первоначального христианства.

Важную роль при этом сыграли работы М. Лютера, разграничившего позднефеодальное стяжательство (накопление первоначального капитала любыми, в том числе и грязными, методами) и раннекапиталистическое предпринимательство (основанное на действии законов рынка, а не на методах феодального ограбления).

Ж. Кальвин идет дальше, развивая учение о божественном предопределении. Если ты правильно понял свое назначение, деятельности будет сопутствовать успех, который находит свое конечное выражение в

росте денежного богатства Идея равенства и справедливости в отношениях между людьми трансформировалась в идею эквивалентности обмена товаров, идея честного труда — в обоснование буржуазного предпринимательства и т. д. Мечты об устройстве будущего справедливого общества отразились в социальных утопиях позднего средневековья (Томас Мор, Томмазо Кампанелла и др.).

1.1.2. Политическая экономия — наука о богатстве народов

Становление капитализма предопределило возникновение самостоятельной науки — политической экономии. В центре ее внимания первоначально находилась не сфера производства, а сфера обращения. Развитие мировой торговли способствовало повышению роли купечества. Выразителем его интересов стала первая школа, возникшая в политической экономии, — **меркантилизм** (XVI—XVIII вв). В 1615 г. Антуан де Монкретьен публикует "Трактат политической экономии", давший название будущей науке.

Целью исследований меркантилистов (А. Серра, Т. Мен, С. Фортрей) были поиски источников буржуазного богатства, объектом наблюдений стала капиталистическая торговля, а предметом пристального внимания — **движение денег и товаров между отдельными странами**. Меркантилисты не были пассивными наблюдателями, они пытались активно воздействовать на экономическую жизнь с помощью абсолютистского государства. Торговая буржуазия стремилась выдать свою точку зрения за национальный общегосударственный интерес. Протекционистская политика стала выражением временного союза дворянства и торговой буржуазии.

В своем развитии меркантилизм прошел два этапа. Ранние меркантилисты, сторонники денежного баланса, выступали против вывоза золота и серебра из страны. Поздние меркантилисты, сторонники системы торгового баланса, допускали вывоз драгоценных металлов, если в целом в торговле достигается положительное сальдо. Они выступали за промышленную переработку сырья и использование выгод транзитной торговли. Их взгляды уже отражают интересы не только купеческого, но и промышленного капитала.

Однако они не замечали всей глубины противоречивого развития капитализма и судили об этом процессе главным образом по внешнему его проявлению в сфере обращения. К тому же и это проявление они понимали односторонне. Литература меркантилизма носила главным образом эмпирический, практический характер.

Формирование классической политическими представителями были **Уильям Петти** (1623—1687) в Англии и **Пьер Буагильбер** (1646—1714) во Франции. Оба они предприняли попытку свести стоимость к труду и тем самым сделали решающий шаг в сторону трудовой теории стоимости, искавшей источник капиталистического богатства в сфере производства. Во Франции ведущей отраслью оставалось земледелие. Поэтому представители французской классической политической экономии — **физиократы**

(Ф. Кенэ, А. Тюрго и др.), источник прироста капитала искали в земледелии, а "чистый доход" рассматривали как дар природы.

Глава школы физиократов **Франсуа Кенэ** (1694—1774) заложил основы теории воспроизводства общественного капитала, создав первую макроэкономическую модель. Ее основу составляло движение совокупного общественного продукта между тремя классами граждан нации: классом земельных собственников, производительным (к которому он относил земледельцев) и непроизводительным классом (к которому он относил всех лиц, не связанных с земледелием). Распространение мануфактурного и становление машинного производства означали создание адекватной материально-технической базы капитализма. Классики политической экономии пытаются открыть источник капиталистического богатства уже в сфере производства.

Адам Смит (1723—1790) выяснил условия производства и накопления богатства. В основе его концепции лежит идея "неуравнительного равенства". Каждый человек уникален, он обладает данными от природы (или благоприобретенными) способностями. Эти различия индивидов становятся общественно значимыми благодаря обмену и торговой деятельности. Их односторонность и ограниченность превращаются в их достоинство, так как специализация повышает производительность труда. Обмен, минимизируя издержки, заставляет людей становиться "глубокими специалистами в узкой области". Индивиды становятся полноправными членами общества, необходимыми друг другу благодаря своей специализации. Обмен, в результате, играет двойную роль: "подключает" отдельных людей к цивилизации и развивает их потребности, способствуя всестороннему развитию личности.

В своем главном экономическом сочинении "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776) А. Смит придавал решающее значение разделению труда как основному фактору повышения производительной силы. Мануфактурный труд, отмечал он, дробит единый процесс труда на мельчайшие операции, значительно упрощая их. В этом заключается общественный прогресс, соединяющий специфичное и всеобщее, труд отдельного работника и труд вообще. Именно труд вообще, существующий в рамках общественного разделения труда, А. Смит провозглашает источником материального богатства при капитализме.

Стремясь не только проникнуть в сущность капиталистического производства, но и описать внешние формы его проявления, он дал четыре определения стоимости, что породило многочисленные противоречия, которые попытался преодолеть **Давид Рикардо** (1772—1823). В центре внимания Рикардо находится уже не сфера производства, а сфера *распределения*, что отражается и на определении предмета политической экономии. Он открыто формулирует экономическую противоположность классов буржуазного общества — капиталистов и пролетариата, что позволило некоторым из его учеников — социалистам-

рикардианцам (Т. Годскин, У. Томпсон и др.) — сделать революционные выводы.

Заслуга Д. Рикардо заключается в том, что он попытался построить систему категорий политической экономии на основе трудовой теории стоимости. Однако полностью выдержать монистический принцип ему не удалось. Отчасти это произошло потому, что он дал двойственный принцип определения стоимости (трудом и редкостью), отчасти потому, что он некритически заимствовал понятия из обыденной жизни ("цена труда" и т. п.), отчасти из-за того, что он пытался прямо и непосредственно свести сложные категории капиталистической действительности к определению стоимости трудом. В результате возникали противоречия, которые ни сам Рикардо, ни его ученики так и не смогли разрешить.

На смену монистической концепции Д. Рикардо приходит плюралистическая концепция факторов производства, фактически похоронившая трудовую теорию стоимости. К такому же результату пришли и противники школы Рикардо (Т. Р. Мальтус, С. Бейли, Н. У. Сениор, Ж. Б. Сей). Уже Т. Р. Мальтус осуществил переход от закона стоимости к теории спроса и предложения. С. Бейли прямо отождествил стоимость с меновым отношением, а Н. У. Сениор пытался найти основания меновых отношений в психологических ощущениях человека (теория воздержания).

Попытку примирить различные течения экономической мысли предпринял **Джон Стюарт Милль** (1806—1873). Однако в центре его исследований оказалась не теория стоимости как таковая, а теория спроса и предложения. Фактически его интересовала не стоимость как основа цены, а различные факторы, влияющие на нее, и механизм ценообразования в целом. Завершая краткую характеристику политической экономии богатства, отметим особый вклад **Жана Шарля Леонара Симонда де Сисмонди** (1773—1842).

Для Сисмонди важно уже не столько абсолютное увеличение капиталистического богатства, сколько его относительный рост — рост, соотнесенный с динамикой населения, размерами его *потребления*. Свободная конкуренция способствует, по его мнению, не только развитию буржуазного индивидуализма, чувства личной свободы, ответственности и инициативы, она заражает общество утилитаризмом.

Подведем итоги. В отличие от меркантилистов классики политической экономии (Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо и др) искали источник капиталистического богатства в сфере производства. Однако в центре внимания даже лучших представителей классической политической экономии был не сам общественный процесс производства, а в основном лишь внешний его результат — капиталистическое богатство.

А. Смит уделял наибольшее внимание условиям его производства и накопления, Д. Рикардо — распределения, С. де Сисмонди — потребления. По мере того как борьба с феодальной идеологией уходила на задний план, философия хозяйства вытеснялась практическими рекомендациями. Если А. Смит колебался между эзотерическим и экзотерическим подходами, между

теорией стоимости и теорией цены, то у учеников (Р. Торренс, Дж. Милль, Д. Р. Мак-Куллох) и противников (Т. Р. Мальтус, С. Бейли, Н. У. Сениор) Д. Рикардо теория цены вытесняет теорию стоимости, теория факторов производства — трудовую теорию, анализ конкретных ситуаций — теоретические абстракции.

Экономические кризисы перепроизводства, обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией все настойчивее ставили вопрос о внутренних противоречиях капитализма. Феодалный, мелкобуржуазный, "истинный", консервативный и критически-утопический варианты социализма предлагают свои рецепты решения конфликта между неудовлетворенной и ищущей личностью, отчужденной от общества, и буржуазной социальной средой. Неудивительно поэтому, что для большинства таких теорий характерны элементы романтизма и утопизма (С. де Сисмонди, П. Ж. Прудон и др.).

Попытка рассмотреть капиталистическое богатство с позиции пролетариата была впервые предпринята социалистами-рикардианцами (Т. Годскин, У. Томпсон и др) и более последовательно — К. Марксом и Ф. Энгельсом (учение о двойственном характере труда, теория прибавочной стоимости).

Карл Маркс (1818—1883) и **Фридрих Энгельс** (1820—1895) первоначально разделяли идеи революционного романтизма. Движение от романтического дуализма к историческому монизму началось у Маркса с критики государства и права. Лишь постепенно К. Маркс и Ф. Энгельс переходят от критики буржуазной и мелкобуржуазной идеологии к критике "гражданского общества", породившего эту идеологию.

Успеху исследований К. Маркса в немаловажной степени способствовала совершенная им революция в методе исследования. Используя достижения немецкой классической философии, **К. Маркс впервые успешно применил метод материалистической диалектики к анализу социально-экономических явлений. Это позволило ему не только дать критику предшествовавшей политической экономии, но и поставить перед собой задачу рассмотреть систему категорий и законов капиталистического способа производства с позиций рабочего класса.**

К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничивались исследованием капитализма. На протяжении всей жизни они изучали докапиталистические способы производства, высказали ряд интересных мыслей о будущей коммунистической формации и тем самым заложили основы политической экономии в широком смысле слова. Политическая экономия стала рассматриваться как наука, изучающая производственные отношения последовательно сменяющихся друг друга общественных формаций.

Важную роль в дальнейшем развитии ортодоксальной марксистской политической экономии сыграли исследования **Владимира Ильича Ленина** (1870—1924) Центральное место в работах В. И. Ленина 90-х гг. занимает теория товарного производства. Это связано с анализом теоретических

концепций экономистов — либеральных народников по вопросу о роли рынка в развитии капитализма.

Ленинский анализ имел большое значение для исследования становления рыночной экономики на периферии капиталистического мира. В. И. Ленин показал, что политическая экономия изучает не только наиболее развитые страны, но и *переходные отношения* от одного способа к другому и даже различные варианты (модели) такого перехода. Обобщая обширную экономическую литературу и опираясь прежде всего на работы Дж. А. Гобсона, Р. Гильфердинга и Н. И. Бухарина, В. И. Ленин охарактеризовал основные признаки монополистического капитализма, выявил тенденции его перерастания в государственно монополистический капитализм. Ленинская теория империализма хотя и преувеличивала степень кризиса капиталистической экономики, однако помогла более глубоко осмыслить *всемирное хозяйство* как предмет экономической теории, дала ключ к исследованию различных аспектов интернационализации хозяйственной жизни как органических составных частей, как взаимосвязанных сторон единого целого.

Ленинские работы были направлены и на конкретизацию представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о коммунистической формации, однако попытка реализовать эти идеи в крестьянской России не увенчалась успехом и привела к искажению первоначального марксизма. Освоение марксизма в СССР в 20-е гг. вылилось в серию дискуссий по узловым проблемам экономической теории (о предмете политэкономии, об азиатском способе производства, о двойственном характере труда, о законе — регуляторе социалистической экономики и т. д.) По мере становления и укрепления культа личности "большие дискуссии" прекращаются. Им на смену приходит слепое подчинение авторитету. Происходит искусственное сужение источников марксизма вследствие отрыва от лучших достижений западной экономической мысли и репрессий против отечественных "немарксистов".

Самоизоляция сталинизированного марксизма прикрывалась тезисом о нарастающей вульгаризации немарксистской политической экономии. Неудивительно, что в этих условиях на первый план выдвигались идеологические аспекты политэкономии в ущерб всем остальным. По мере углубления экономических противоречий происходило "закрытие" остроактуальных тем и сужение их эмпирической, статистической базы, что вело в конечном итоге к вырождению практической функции политической экономии и упадку ее научного авторитета.

1.1.3. Экономикс — наука о рациональном использовании ограниченных ресурсов

Во второй половине XIX в. складываются предпосылки для смены общей парадигмы экономической науки. Капитализм прочно утверждается в развитых странах. Разработка общих принципов политической экономии

заменяется исследованием различных проблем экономической практики, качественный анализ вытесняется количественным. Экономисты все чаще стремятся оптимизировать ограниченные ресурсы, широко применяя для этого теорию предельных величин, дифференциальное и интегральное исчисление. Математические формулы и графики, иллюстрирующие различные рыночные ситуации, становятся органичными элементами экономических сочинений. Новые веяния находят отражение и в изменении названия самой науки.

Понятие "политическая экономия" (political economy) вытесняется понятием "экономика" (economics)¹. Под экономикой понимается аналитическая наука об использовании людьми ограниченных ресурсов (таких, как земля, труд, капитал, предпринимательские способности) для производства различных товаров и услуг, их распределения и обмена между членами общества в целях потребления.

Рождение нового термина связано с именем одного из основоположников неоклассического направления — английского экономиста **Альфреда Маршалла** (1842—1924). В 1890 г. выходят его "Принципы экономики", главным предметом анализа которых является уже не теория стоимости, а теория цены.

Механизм ценообразования рассматривается как соотношение спроса и предложения. В основу теории спроса А. Маршалл положил маржинализм — учение о предельной полезности, разработанное в произведениях У. Джевонса, К. Менгера, Э. Бем-Баверка, Ф. Визера, Л. Вальраса и др.; в основу теории предложения — концепцию факторов производства, дополненную позднее теорией предельной производительности Дж. Б. Кларка. Если классики политической экономии стремились к выявлению прежде всего объективных закономерностей, то А. Маршалл исходил из субъективных оценок хозяйствующих субъектов ("свобода выбора").

Теория маржиналистов и Маршалла отличалась статичностью построения, преодолеть которую пытался первоначально лишь **Йозеф Шумпетер** (1883—1950).

Уже в начале века он предпринял опыт динамического моделирования развития капитализма, стремясь показать влияние инновационного процесса на изменение таких важных показателей, как предпринимательская прибыль, капитал и процент ("Теория экономического развития", 1911). Продолжением этой работы стала монография "Экономические циклы" (1939), посвященная теоретическому, историческому и статистическому анализу процесса циклического развития капитализма.

В этой работе Й. Шумпетер показывает взаимосвязь между тремя видами колебаний: короткими — "циклами Китчина" (2 года 4 месяца), средними — "циклами Жуглара" (10 лет) и длинными — "циклами Кондратьева" (55 лет).

Теория Маршалла фактически абстрагировалась от деятельности монополий. После кризисов 20—30-х гг. и особенно Великой депрессии

1929—1933 гг. не замечать влияния монополий на ценообразование было уже нельзя. В 1933 г выходят "Теория монополистической конкуренции" Э. Чемберлина и "Экономика несовершенной конкуренции" Дж. Робинсон, в которых исследуется механизм монополистического ценообразования. Однако подлинную революцию в экономической теории произвела опубликованная в 1936 г. "Общая теория занятости, процента и денег" **Джона Мейнарда Кейнса** (1883—1946).

С его именем связано рождение нового направления западной экономической мысли — **кейнсианства, поставившего в центр внимания проблемы макроанализа**. Такой подход не только способствовал более глубокому отражению объективной реальности в экономической теории, но и в значительной мере поставил нормативный аспект в зависимость от позитивного.

Кейнс отказывается от некоторых основных постулатов неоклассического учения, в частности от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма. Рынок, с точки зрения Кейнса, не может обеспечить "эффективный спрос", поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики. Эта политика должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать наиболее быстрому росту национального дохода .

Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей широкую популярность в послевоенные годы. Кейнсианские рецепты стали идеологической программой смешанной экономики и теории "государства всеобщего благоденствия" (welfare state).

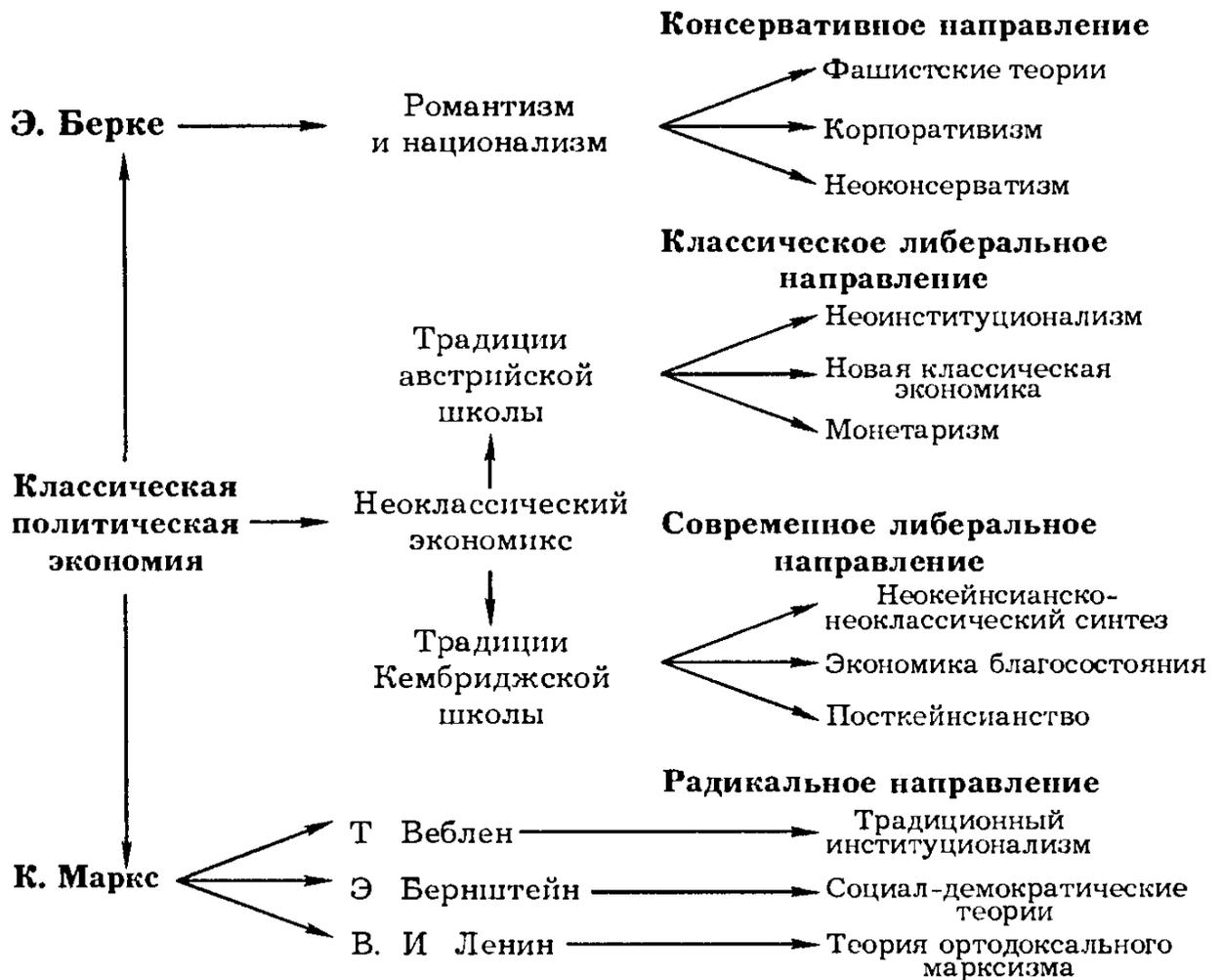


Рис. 1—1. Основные направления современной экономической теории.
 Составлено по: Clark B. Political Economy, A Comparative Approach. N. Y. — L, 1991. P 25

Схему перерисовать в тетрадь !!!

С начала 50-х гг. **неокейнсианцы** (Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен и др.) активно разрабатывают проблемы экономической динамики и прежде всего темпов и факторов роста, стремятся найти, оптимальное соотношение между занятостью и инфляцией, На это же направлена концепция "неоклассического синтеза" П. Э. Самуэльсона, пытавшегося органически соединить методы рыночного и государственного регулирования. **Посткейнсианцы** { (Дж. Робинсон, П Сраффа, Н Калдор и др) в 60—70-е гг. сделали попытку дополнить кейнсианство идеями Д. Рикардо. Неорикардянцы выступают за более уравнительное распределение доходов, ограничение рыночной конкуренции, проведение системы мер для эффективной борьбы с инфляцией.

Однако 70-е гг стали периодом разочарования в кейнсианстве. Предлагаемые рецепты оказались недостаточно эффективными, чтобы остановить одновременное усиление инфляции, падение производства и увеличение безработицы. Кейнсианская парадигма не сумела полностью вытеснить неоклассическую. Попытка объединить обе парадигмы в форме неоклассического синтеза не увенчалась успехом, так как не отличалась цельностью; она отрицала при анализе макроэкономических процессов то, из чего исходила в микроэкономике. Более того, в 70—80-е гг. новые направления неоклассики (монетаризм, новая классическая экономика, неинституционализм) заметно теснят кейнсианство (см. рис. 1—1).

Первыми наступление начали монетаристы. Монетаризм, как и классический либерализм в целом, рассматривает рынок как саморегулирующуюся систему и выступает против чрезмерного вмешательства государства в экономику.}

Особенностью этого направления стало пристальное внимание к денежной массе, находящейся в обращении, которую они считают определяющим фактором развития экономики. Главным пунктом критики стали вопросы экономической политики (проблемы инфляции, политики занятости и т. д.) Исходные предпосылки этой критики были сформулированы **М. Фридменом** в его работах "Очерки позитивной экономики" (1953), "Капитализм и свобода" (1962) и позднее в написанной совместно с Роуз Фридмен книге "Свобода выбора" (1979).

Его методологией является неопозитивизм, пытающийся примирить рационализм и эмпиризм. В основе теории лежит, по его мнению, возникшая в результате соглашения исследователей абстрактная гипотеза, из которой выводятся эмпирически проверяемые следствия (предсказания). Если они подтверждаются практикой, то теория считается истинной, если нет, то она отвергается. Поскольку практические предложения кейнсианцев потерпели фиаско, то должна быть отвергнута и их теория.

Однако подобная участь может постичь и монетаризм, так как и эта теория напрямую ставится в зависимость от бесконечного числа подтверждений и всегда можно найти противоречащие факты. Это тем более нетрудно сделать, так как многие предпосылки монетаристов носят явно нереалистичский характер (совершенная конкуренция, гибкость цен, полнота экономической информации, зависимость роста национального дохода от темпов роста денежной массы и т. п.). Методологическая уязвимость теории монетаристов вызвала критику как кейнсианцев, так и более последовательных сторонников классического либерализма.

Если в центре внимания кейнсианцев находится эффективный спрос, то их критики акцентируют основное внимание на предложении товаров и услуг. В 70-е гг. сложилось даже особое направление — "**экономика предложения**" (А Лаффер, Дж. Гилдер, М. Эванс, М. Фелдстайн и др.). Для оздоровления экономики, как они считают, необходимо снижение налогов и предоставление льгот корпорациям. Сокращение дефицита государственного бюджета будет при этих условиях способствовать оздоровлению экономики.

Представители ведущего направления **новой классической экономики** (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Н. Уоллес, Р. Барро и др.) попытались построить более цельную теорию путем подведения единого микроэкономического основания под анализ макропроблем. В центре их внимания оказались экономические агенты, способные быстро приспосабливаться к меняющейся хозяйственной конъюнктуре благодаря рациональному использованию получаемой информации (*теория рациональных ожиданий*). Поскольку каждый индивид способен правильно адаптироваться в меняющемся мире, отпадает необходимость вмешательства государства в экономику.

Последовательно отстаивая неоклассические постулаты, сторонники теории рациональных ожиданий возрождают идеальную рыночную модель. Возвращая нас в XIX в., они абстрагируются от явлений, типичных для смешанной экономики второй половины XX в. (несовершенной конкуренции и государственного сектора, безработицы и инфляции, кризисов и антикризисной политики и т. д.).

К тому же новые классики недооценивают фактор времени, необходимый на сбор и обработку информации, а также различные возможности получения информации, которыми обладают разные субъекты. Получается, что домохозяйка более способна к преодолению фактора неопределенности и к обработке экономической информации, чем профессиональные экономисты и специализированные государственные учреждения.

Этот недостаток пытались преодолеть сторонники сформировавшейся в 50-60-е гг. **теории общественного выбора** (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Д. Мюллер, Р. Толлисон, У. Нисканен и др.). Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Последовательно используя принципы классического либерализма и методы маржинального анализа, они активно вторглись в область, традиционно считавшуюся сферой деятельности политологов, юристов и социологов. Это вторжение получило название "**экономического империализма**".

Критикуя государственное регулирование, представители теории общественного выбора сделали объектом анализа не влияние кредитно-денежных и финансовых мер на экономику, а сам процесс принятия правительственных решений. Основная их предпосылка состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет никакой непроходимой грани между бизнесом и политикой. Поэтому ученые этой школы последовательно разоблачают миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. "Рациональные политики", по их мнению, поддерживают прежде всего те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы победы на очередных выборах.

Таким образом, теория общественного выбора попыталась более последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их не

только на всю коммерческую деятельность, но и на государство. Однако и теория общественного выбора не сумела преодолеть известную абстрактность и оторванность от жизни неоклассической парадигмы в целом, и прежде всего ее внеисторического характера, абсолютизации рыночной стадии развития мировой цивилизации.

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики способствовало зарождению **институционально-социологического направления**. Его истоки восходят к идеям **исторической школы** в Германии (Ф. Лист, К. Книс, Б. Гильденбрандт, В. Рошер, Г. Шмолер, В. Зомбарт, М. Вебер). Новая историческая школа критиковала экономистов (марксистов, маржиналистов и др.) за чрезмерное увлечение голыми абстракциями, пропагандируя необходимость эмпирических исследований, основанных на богатом историческом материале. Представители исторической школы определяли национальную (политическую) экономию как науку о повседневной деловой жизнедеятельности людей, извлечении ими средств существования и их использовании.

Классический институционализм, возникший в Америке в конце XIX в., окончательно оформляется как самостоятельное течение в 20—30-е гг. Его основоположником считают **Торстейна Веблена** (1857—1929). Представители этого течения (Дж. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль и др.) широко используют в своем анализе понятие "институты" (от лат. *institutum* — установление, учреждение), под которыми понимают корпорации, профсоюзы, государство, а также психологические, этические, правовые, технические и другие социальные явления.

До разворачивания НТР это течение не пользовалось на Западе заметным влиянием; взрыв его популярности в 70—80-е гг. был связан с концепциями "постиндустриального", "информационного", "сервисного" общества, теориями конвергенции различных социальноэкономических систем. Институциональный анализ более объективно оценивает объективную реальность. Он исходит из того, что современное общество — отнюдь не венец совершенства люди, как правило, нерациональны, а экономика далека от состояния равновесия. Неоклассическая концепция, с их точки зрения, явно идеализирует действительность, выполняя скорее апологетическую, чем познавательную функцию.

Реальная действительность гораздо сложнее и уже давно не укладывается в маргинальные предпосылки анализа. Объектом исследования должен быть не "экономический человек", а всесторонне развитая личность. Понять ее и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь на путях междисциплинарного анализа, который кроме экономики должен включать социальную психологию, социологию, право, политологию и другие гуманитарные науки.

На базе институционализма в конце 60-х гг. возникла "**радикальная политэкономия**", представители которой (Г. Шерман, Т. Вайскопф, Э. Хант и др.) в своей критике капитализма используют ряд теоретических положений К. Маркса. На вызов традиционного институционализма представители

неоклассического Экономикса (основного течения современной экономической науки) ответили развитием неoinституциональных исследований.

Неоинституционализм (Р. Коуз, А. Алчян, О. Уильямсон, Х. Демсец, Д. Норт и др.) опирается на традиции австрийской школы применительно к анализу социальных институтов. При этом сами институты рассматриваются с позиции методологического индивидуализма. К этому направлению относятся теория прав собственности, теория общественного выбора и др.

Палитру современных подходов хорошо отражает классификация, предложенная Б. Кларком (см. рис. 1-1). Она позволяет не только отразить многообразие современных подходов, но и отметить точки их соприкосновения и взаимного перехода: от консервативного направления — через классический и современный либерализм — к радикальным течениям.

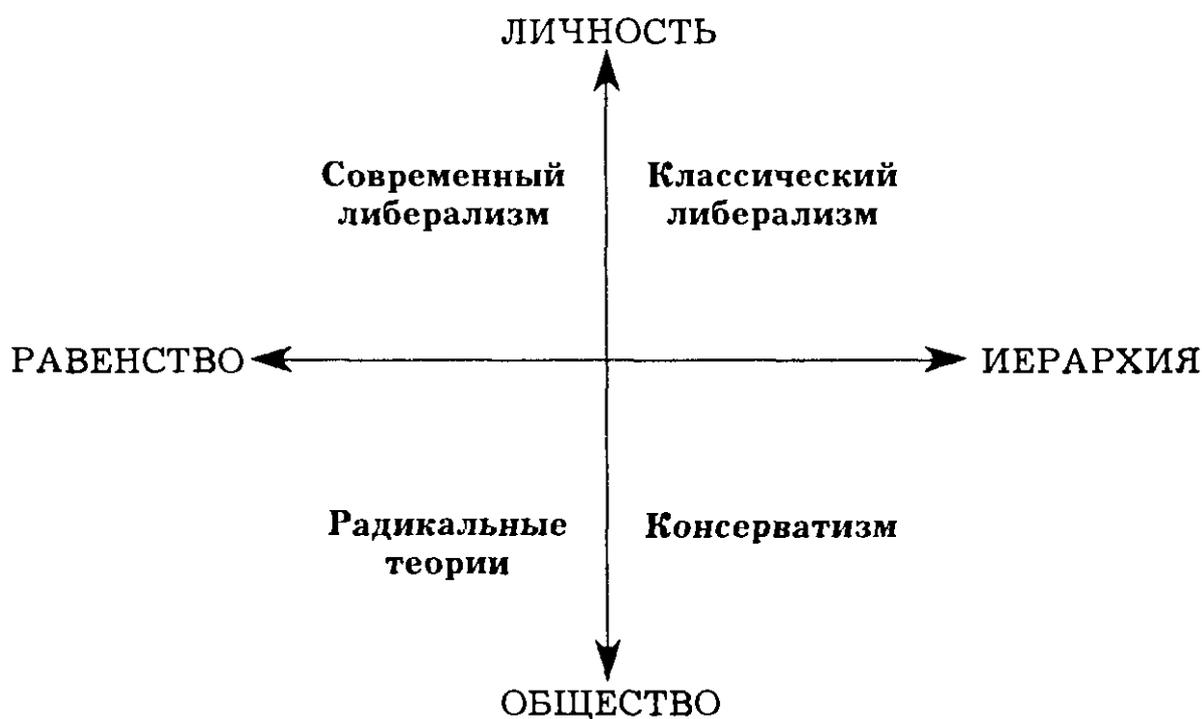


Рис. 1—2. Сравнительная типология современных направлений экономической теории

Сильно упрощая все богатство идей современных школ, их можно поместить в двухмерной системе координат (см. рис 1—2). Несмотря на ограниченность такого подхода, он выделяет главное, намечая возможные точки соприкосновения различных, нередко противоположных концепций. Такая классификация чрезвычайно полезна, так как помогает понять причины вероятных объединений и временных компромиссов между приверженцами различных течений как в процессе борьбы за власть, так и при формировании новой парадигмы.

Подведем итоги. В ходе развития экономической теории ее предмет определялся по-разному. Меркантилисты считали ее предметом деятельность, связанную с внешней торговлей и притоком денег в страну.

Классики политэкономии рассматривали ее как науку о богатстве.

Представители исторической школы определяли как учение о повседневной деятельности людей.

Марксисты, исследуя общественное производство, диалектику производительных сил и производственных отношений, пришли к выводу, что политическая экономия изучает законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением жизненных благ на различных ступенях развития человеческого общества, экономические закономерности этого развития.

Маржиналисты и неоклассики связали эту деятельность с использованием редких (ограниченных) ресурсов в условиях рыночного хозяйства.

Кейнсианцы добавили к этому необходимость изучения и формирования экономической политики государства.

Институционалисты обратили внимание на социальные аспекты этой политики.

Тем самым экономическая теория позволяет выявить исторические особенности систем, понять закономерности развития мировой цивилизации.

1.2. Метод экономической теории

Экономическая теория, как и любая другая наука, обладает не только специфическим предметом, но и особым методом исследования.

Слово "метод" происходит от греческого *methodos*, что буквально означает "путь к чему-либо". Поэтому метод можно определить в самом широком смысле как деятельность, направленную на достижение какой-либо цели. Метод науки, с одной стороны, отражает уже познанные законы исследуемой сферы окружающего мира, а с другой — выступает как средство последующего познания.

Таким образом, метод одновременно является и результатом процесса исследования, и его предпосылкой. Сохраняя в себе свойства и законы изучаемого объекта, он в то же время несет на себе отпечаток целесообразной деятельности познающего его субъекта.

Объективное переходит в субъективное, и наоборот. Обычно метод исследования формируется на базе определенной методологии, включающей в себя мировоззренческий подход, исследование предмета, структуры и места данной науки в общей системе знаний и собственно метод.

В ходе процесса познания происходит постоянное взаимодействие предмета и метода. Предмет предполагает определенный метод исследования, а метод формирует предмет.

На разных этапах развития в экономической теории использовались различные методы исследования (формально-логический, диалектический и др.), многие из которых сохраняют свое значение и в современной науке. Поэтому характеристику основных черт метода экономической теории начнем с анализа его простейших приемов, играющих решающую роль на ранних этапах развития науки.

1.2.1. Формальная логика как метод экономического исследования

Первым методом, который использовала экономическая наука, была формальная логика.

Формальная логика — это изучение мысли со стороны ее структуры, формы. Основателем формальной логики считается Аристотель, открывший своеобразную форму умозаключения (силлогизм) и сформулировавший основные законы логики. Ученики Аристотеля назвали эту новую книгу "органон", то есть "орудие познания". Термин "логика" ("слово", "разум", "закономерность") появился позже у стоиков, и лишь в XVII в. в процессе создания диалектической логики эту традиционную логику стали вслед за И. Кантом называть формальной.

Простейшей категорией формальной логики является **понятие**. Оно фиксирует мысль о предмете. Обычно понятие определяется через более широкое понятие путем добавления к родовому признаку видового различия.

Суждение — это мысль, в которой утверждается или отрицается что-либо о чем-либо. Формой взаимосвязи суждений выступает умозаключение. **Умозаключение** представляет собой прием мышления,

посредством которого из некоторого исходного знания получается выводное знание.

Наиболее известной формой умозаключения является **силлогизм**. Он утверждает, что если свойство P принадлежит каждому из предметов, образующих данный класс, то это свойство будет принадлежать и любому индивидуальному предмету, относимому к этому классу.

Это называется аксиомой силлогизма. Формальная логика разработала обширный набор методов и приемов познания. Важнейшие из них — это анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, гипотеза, доказательство, определенные законы мышления.

Анализ — это метод познания, состоящий в расчленении целого на составные части, **синтез** — метод, состоящий в соединении отдельных частей в единое целое. Будучи наипростейшим, метод анализа оказывается и наименее удовлетворительным. Это метод эмпиризма.

Неправильно проведенный анализ может превратить конкретное в абстрактное, умертвить живое. Недостатки анализа в образовании понятий в какой-то мере снимаются синтезом. Однако ни анализ, ни синтез не раскрывают внутренние противоречия предмета и, следовательно, не отражают самодвижения, развития анализируемого объекта. Поэтому этот метафизический метод не в состоянии указать путь к нахождению начала исследования. Аналогичными недостатками обладают и индукция с дедукцией.

Индукция — это метод познания, основанный на умозаключениях от частного (особенного) к общему; **дедукция** — метод, основанный на умозаключениях от общего к частному (особенному). Слабость индукции в том, что она не может строго обосновать общее, так как исходит лишь из рассмотрения части совокупности.

Недостаток дедукции в том, что она не может строго обосновать общую предпосылку. Важную роль в формальной логике играет **сравнение** — метод, определяющий сходство или различие явлений и процессов.

Он широко используется при систематизации и классификации понятий, так как позволяет соотнести неизвестное с известным, выразить новое через имеющиеся понятия и категории. Однако роль сравнения в познании нельзя переоценивать. Оно, как правило, носит поверхностный характер, отражая лишь первые шаги исследования. В то же время сравнение готовит предпосылки для проведения аналогии.

Аналогия — это метод познания, основанный на переносе одного или ряда свойств с известного явления на неизвестное. В общей форме умозаключение по аналогии записывается следующим образом. Если L и B имеют общие свойства и A имеет свойство C , то и B имеет свойство C .

Аналогия — это частный случай индукции. Она играет важную роль в выдвижении предположений, получении нового знания. Многие открытия в политической экономии были сделаны по аналогии. Ф. Кенэ, например, предложил плодотворную аналогию между кровообращением в человеческом организме и движением товарных и денежных потоков в

организме социальном. Это позволило ему построить первую макроэкономическую модель воспроизводства. Изучение механического равновесия привело А. Курно к идее экономического равновесия. Аналогия, таким образом, играет важную роль в рождении новых идей и формулировке гипотез. Она существенно облегчает понимание сложных процессов, являясь основой научного моделирования. Нередко аналогия позволяет правильно поставить проблему, определив направление дальнейшего исследования.

Проблема — это четко сформулированный вопрос или комплекс вопросов, возникших в процессе познания. Постановка проблемы возможна до начала исследования, в ходе исследования и в ходе его завершения. Если проблемы сформулированы до начала исследования, такие проблемы называют явными, если нет — то неявными. Методы решения проблемы могут быть известны заранее, а могут быть найдены в процессе работы. В зависимости от того, что известно (формулировка проблемы, метод ее решения или ответ), можно дать простейшую типологию проблемных ситуаций (см. табл. 1—1).

Таблица 1—1

**Типы проблемных ситуаций:
явные и неявные**

№	Сформулирована проблема	Метод решения проблемы	Решение проблемы	Название проблемных ситуаций
1	+	+	+	Показательные задачи
2	+	+	-	Типовые задачи
3	+	-	+	Риторические проблемы
4	+	-	-	Классические проблемы
5	-	+	+	“От правильного ответа — к правильному вопросу”
6	-	+	-	“Метод ищет применения”
7	-	-	+	Догматическая теория
8	-	-	-	Софизмы, парадоксы, апории

Таблицу в тетрадь!!!

Первый случай представляет собой показательные задачи (известно все — проблема, метод ее решения и ответ). Второй случай — типовые школьные задачи (известно все, кроме ответа). Третий случай — риторические проблемы — головоломки. Четвертый случай — это классические научные проблемы. Пятый случай иллюстрирует ситуацию, когда правильное понимание формулировки проблемы приходит только в конце исследования. Шестой случай соответствует ситуации, когда в экономике используют методы других наук. Седьмая ситуация иллюстрирует догматическую теорию, обладающую готовыми ответами на все проблемы; восьмая — это

софизмы, парадоксы, антиномии.

Принципиально новому решению задачи способствует постановка проблемы в форме антиномии. **Антиномия** — это противоречие, в котором тезис и антитезис имеют равную силу и в одинаковой степени покоятся на одних и тех же основаниях. Формулировка проблемы в форме антиномии позволяет отразить противоречивое развитие как реального объекта, так и знаний о нем. Однако с точки зрения формальной логики антиномия неразрешима, поскольку отрицает ее основные законы.

На ограниченность формальной логики указывает и **апория** — утверждение, противоречащее практическому опыту.



Рис. 1—3. Структура научной теории

Постановка проблемы в форме парадокса (антиномии, апории или даже софизма) способствует рождению гипотез. **Гипотеза** — это метод познания, заключающийся в выдвижении научно обоснованного предположения о возможных причинах или связях явлений и процессов. Гипотеза возникает тогда, когда появляются новые факторы, противоречащие старой теории. Научная теория состоит из ядра и защитного пояса (см. рис. 1—3).

Ядро — наиболее фундаментальные положения теории; защитный пояс образуют вспомогательные гипотезы, которые конкретизируют теорию, расширяя область ее применения.

Доказанные гипотезы сливаются с ядром, недоказанные служат объектом полемики с оппонентами, защищая ядро теории. Например, ядром марксизма являются трудовая теория стоимости, теория прибавочной стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления, а их защитным поясом — закон тенденции нормы прибыли к понижению и другие законы.

Гипотезы бывают двоякого рода (см. рис. 1—4): **основные** и **"к случаю"** (ad hoc). Критика марксистской теории обнищания пролетариата привела к рождению многих "уточняющих" гипотез. Стали различать абсолютное и относительное ухудшение положения рабочего класса в отличие от абсолютного и относительного обнищания, а абсолютное обнищание "вынесли" за пределы нормально функционирующего капитализма и т. д.

ТИПЫ ГИПОТЕЗ

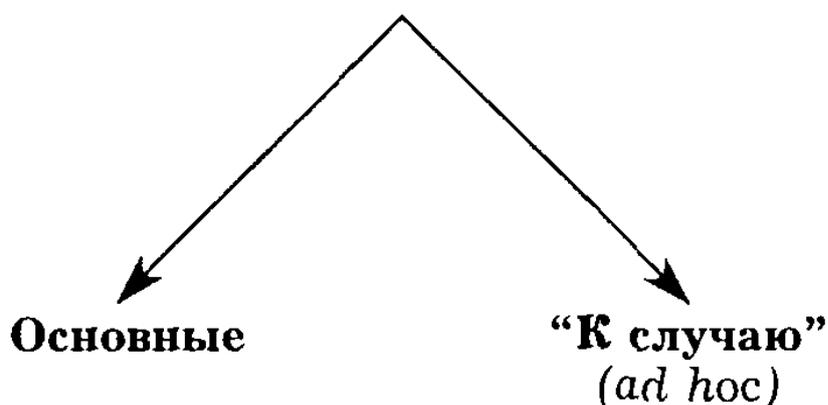


Рис. 1—4. Классификация гипотез

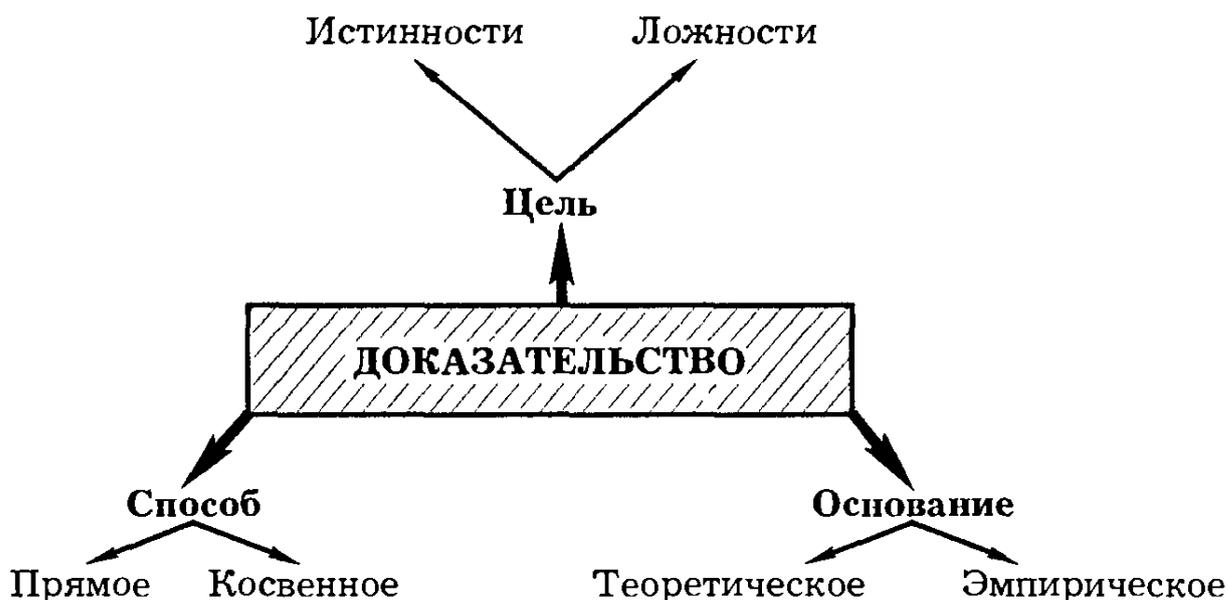


Рис. 1—5. Виды доказательств

Под доказательством в формальной логике понимается обоснование истинности одной мысли с помощью других. Формальная логика предлагает универсальную структуру доказательства. Она состоит из тезиса, оснований доказательства (аргументов) и способа доказательства (демонстрации).

Существуют различные виды доказательства. В зависимости от его целей выделяют доказательства истинности и ложности (опровержение); в зависимости от способа доказательства — прямые и косвенные; в зависимости от оснований доказательства — теоретические и эмпирические (см рис. 1—5).

Основные законы формальной логики (см рис. 1—6):

1. Закон тождества

$(A=A)$;

2. Закон противоречия

$(A \text{ и } \bar{A}, A \wedge \bar{A})$;

3. Закон исключенного третьего

$(A \text{ и } \bar{A}, A \vee \bar{A})$;

4. Закон достаточного основания.

Закон тождества означает, что каждая мысль должна иметь строго определенное устойчивое содержание. Он направлен против расплывчатости и неопределенности в экономическом мышлении. Этот закон запрещает, с одной стороны, тавтологию (когда одно явление называют разными терминами), а с другой — подмену одних понятий другими. Закон тождества ориентирует на связь и соподчиненность категорий, четкое разграничение родовых и видовых признаков.

Закон противоречия означает, что две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одном и том же времени, отношении и т. д., не могут быть истинными.

Закон исключенного третьего утверждает, что из двух отрицающих друг друга мыслей об одном и том же предмете, взятом в одном и том же времени, отношении и т. д., одно непременно истинно.

Закон достаточного основания требует, чтобы всякая истинная мысль обосновывалась другими мыслями, истинность которых была доказана ранее.

Первые три закона были сформулированы Аристотелем, четвертый закон открыт в XVII в. Г. Лейбницем.



Рис. 1—6. Классификация законов формальной логики

Законы формальной логики (тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания) способствуют достижению определенности, непротиворечивости и, в известном смысле, доказательности мышления. В то же время они нередко в ущерб содержанию придают слишком большое значение форме. К тому же сама форма предполагает уже сложившиеся, устоявшиеся, жесткие понятия, а не изменяющиеся, развивающиеся, текущие. Формальная логика поэтому более успешно осуществляет систематизацию уже имеющихся знаний, чем поиск новых. "В логике ее силлогизмы и большинство других правил, — писал Р. Декарт, — служат больше для объяснения другим того, что нам известно, ... вместо того чтобы познавать это".

Формальная логика не сразу стала методом экономической науки. В экономической мысли древнего мира доминировал метод непосредственного описания, в качестве руководства к действию рекомендовалось использование конкретного опыта, практической деятельности как в частном хозяйстве, например в рабовладельческой вилле ("Земледелие" Катона, "Сельское хозяйство" Варрона и др), так и в масштабе государства ("О доходах" Ксенофонта, "Законы" Платона, "Афинская полития" Аристотеля). Из нерасчлененной совокупности обществензнания еще не выделился не только метод, но и предмет экономической науки.

Развитие искусства обработки понятий начинается позже — в эпоху средневековья. Именно западноевропейские схоласты значительно усовершенствовали аппарат формальной логики и особенно дедуктивный метод исследования. Это было необходимо для того, чтобы согласовать отдельные положения науки с богословской доктриной.

Главной целью выступал вывод реальных отношений из догматов "отцов церкви", объяснение земного миропорядка как порождения неземного. Поэтому средневековое мышление носит трансцендентальный, умозрительный характер. Широкий полет метафизики не сдерживается ничем. Рассуждения ведутся, как правило, в отрыве от конкретных эмпирических исследований, безотносительно к потребностям реальной экономической жизни. Организация многочисленных диспутов по вопросам, не имеющим никакого практического значения, получила своеобразное отражение в названии этой науки. Средневековая схоластика называлась в то время "диалектикой" от первоначального смысла этого греческого слова — "искусство вести беседу, спор".

В отличие от средневековых схоластов меркантилисты апеллируют не к общей теории, а к реальной практике. Их эмпирический метод находит свое обоснование в индукции Ф. Бэкона и Т. Гоббса, а также в дедукции Р. Декарта. Меркантилисты ориентируются на решение частных задач, для них характерно движение от конкретного к абстрактному. Стремление найти

основание в реальных фактах реальной действительности, установить точные количественные пропорции между явлениями и процессами экономической жизни характерно и для основоположников классической экономики.

В отличие от средневековых схоластов, методологической основой учения которых выступало каноническое право, классики политэкономии богатства опираются на теорию "естественного права". Они стремятся открыть естественные, вытекающие из самой "человеческой природы", рациональные законы развития. Неудивительно, что при таком подходе объектом их анализа становятся не только отдельные индивиды, но и социальные классы, целью существования которых является стремление "к естественному порядку, наиболее выгодному для человеческого рода". Вводится понятие "экономического человека", под которым подразумевается индивид, преследующий свои личные интересы путем участия в общественном производстве. С течением времени усиливаются элементы субъективизма (Э. Б. де Кондильяк) и утилитаризма (И. Бентам). На основе дедуктивного метода появляются попытки (хотя и далеко не последовательные) создания экономических систем путем восхождения от абстрактного к конкретному (А. Смит, Д. Рикардо). При этом неизбежно возникают противоречия, от которых ученики Рикардо (Дж. Милль, Д. Р. Мак-Куллох и др.) пытаются избавиться путем формально-логического упорядочения материала, сведения реальных фактов к абстрактно-теоретическим схемам.

Это вызывает повышенный интерес экономистов к проблемам метода, что находит яркое выражение в "Системе логики" Д. С. Милля.

1.2.2. Диалектика как метод политической экономии. Основные принципы материалистической диалектики

Качественно новый этап развития экономической науки связан с применением диалектического метода. **Диалектика — это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления.** Она является целостным методом, органической системой категорий и законов. Основными принципами систематизации понятий стали принципы взаимосвязи и развития (см. рис. 1—7). Экономическая система впервые была рассмотрена как развивающаяся взаимосвязь категорий и законов, взаимосвязь в развитии. Это означало, что каждое из явлений и система в целом анализируются в процессе самодвижения от низшего к высшему, от старого к новому. Противоречие выступает как внутренний источник и основной принцип движения. Само развитие понимается как переход количественных изменений в качественные и обратно, как единство и борьба противоположностей, как отрицание отрицания.

Разработанный в рамках немецкой классической философии (И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) диалектический метод был материалистически переосмыслен и впервые успешно применен в политической экономии **К. Марксом.**

Материалистический подход к изучению экономических процессов

означал не только объективное признание существования реального мира. В соответствии с материалистическим подходом главным действующим субъектом исторического процесса выступает занятый производственной деятельностью общественный человек.

Структурообразующим элементом был провозглашен способ производства материальных и духовных благ, определяющий юридическую и политическую надстройку, формы общественного сознания.

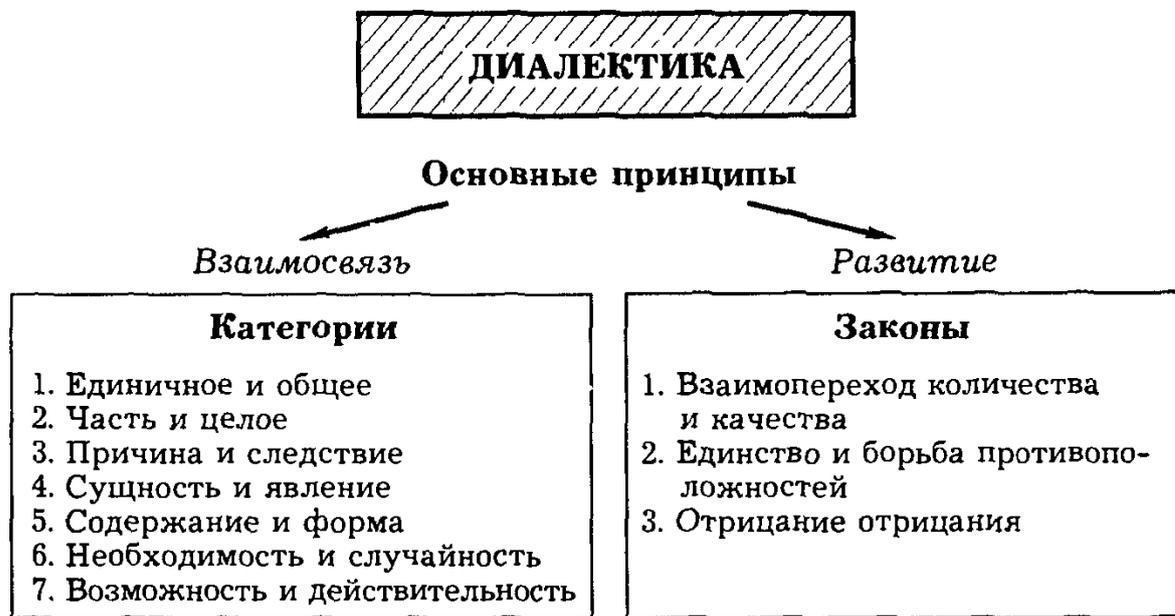


Рис. 1—7. Основные принципы диалектики

Схему в тетрадь!!!

Материалистический подход означал также принципиальную возможность познания объективного мира и его адекватного отражения в теоретической системе. Он предполагал единство диалектики, логики и теории познания. В теории познания ведущими стали метод восхождения от абстрактного к конкретному и принцип единства исторического и логического (рис. 1—8).



Рис. 1—8. Основные методы диалектической логики

От конкретного данного в представлении, ко все более тощим абстракциям и от них вновь к конкретному, но уже духовно конкретному, единству многообразного — таков, по Марксу, путь познания вообще и политической экономии в частности.

В этом процессе познания *абстрактное* представляется как момент целого, как простое, одностороннее, неразвитое, а *конкретное* — как целое, сложное, всестороннее, развитое. Причем конкретное выступает дважды: в начале и в конце движения. В представлении конкретное выступает как хаотическая совокупность определений предмета и, следовательно, также многообразно, но оно не есть единство. Конкретное в мышлении означает, что многообразие объекта объединено познанной сущностью, синтезировано развитием исходного противоречия, благодаря чему объект выступает как диалектически развитая система, отражается в единстве определений.

Движение от конкретного к абстрактному характерно для первых ступеней познания любого объекта, характерно оно и для экономической теории. Экономисты, начав изучение рыночного хозяйства с целого (населения, государства), пришли к простейшим, абстрактным определениям производственных отношений (труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т. п.).

Однако уже для классической политической экономии характерны и первые попытки восхождения от этих абстрактных определений системы вновь к конкретному целому. Мало того, общее движение от конкретного к абстрактному заключалось здесь также в том, что каждый новый исследователь, пытаясь раскрыть противоречия, в которых запутался предшественник, уточняя начало, "нисходил" ко все более абстрактному определению исходного отношения системы. Таким образом, "абстрактное" предшественника становилось уже "относительно конкретным" в новой системе.

Несомненно, что конкретное, понимаемое как реальное целое, всегда является исходным пунктом отражения его в теоретических системах. Очевидно и то, что это конкретное должно быть достаточно развито, чтобы из него можно было выделить наиболее точные, наиболее общие абстракции.

Важно подчеркнуть и другое. В отличие от классиков политической экономии К. Маркс использует метод **диалектического** восхождения от абстрактного к конкретному, т. е. прежде всего стремится раскрыть внутренние противоречия объекта исследования и отразить закономерности их развития в системе категорий и законов.

В этой связи следует напомнить, что вызванный потребностями практики процесс познания проходит следующие ступени: от видимости (бытия) предмета к сущности и от нее к явлению и действительности. И этот путь отражается в системе, в которой процесс изложения выступает как очищенный от случайностей процесс исследования.

Конкретное, с одной стороны, выступает в качестве предпосылки,

исходного и конечного пункта познания, а с другой — понимаемое как реальная действительность, как практика (т. е. в своем первоначальном значении), является также одним из важнейших критериев правильности процесса восхождения, адекватности его развитию исследуемого объекта.

При сравнении исторического и логического методов исследования прежде всего заметна их идентичность. **Исторический метод исследования представляется логическим методом, только облаченным в историческую форму (т. е. исследующим логику развития предмета в форме конкретных исторических событий), а логический метод — историческим, взятым в необходимости (т. е. освобожденным от случайной исторической формы).**

Наряду с тождественным моментом в характеристике исторического и логического способов познания уже здесь появляется и момент различия. Логический метод представляется как более теоретический, общий, необходимый. Причем каждый из этих методов предполагает другой." без знания, отражающего развитие человечества, исторического метода невозможно понять сущность предмета, т. е. законы его развития и, следовательно, логическое, и, наоборот, не поняв процесса или явления, неизвестно, откуда начинается его история и, следовательно, историческое.

Но каждый метод не только тождествен с другим, не только предполагает другой, но и переходит в другой, создает себя как другое. Исторический метод, собирающий эмпирический материал, информацию, подготавливает и на определенной ступени переходит в логический, а логический, проанализировав сущность предмета и формы ее проявления в действительности, переходит в исторический и дает мощный интеллектуальный импульс для преобразования действительности, т. е. способствует как дальнейшему историческому познанию предмета, так и глубокому преобразованию его.

Противоречие между старыми логическими схемами экономической теории, бывшими удовлетворительными для своего времени, и новыми фактическими данными, накопленными статистикой, экономикой промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и т. п., противоречие между теорией и практикой оставалось и остается движущим противоречием экономической науки.

Для того чтобы сделать новый шаг в экономической теории, надо глубже понять предыдущее, понять движущее противоречие применительно к конкретным проблемам. Каждая новая логическая система, разрешая это противоречие, становится теоретической основой для дальнейших исследований экономистов, а их находки заставят уточнить и усовершенствовать построенную систему.

Таким образом, историческое и логическое, включая предшествующие методы, точнее, черты единого диалектического метода, дают в общем виде ответ на вопрос, с чего начинать и как строить теоретическую систему. Однако для практической реализации этого необходимо предварительно построить более конкретные экономические модели и проверить их в ходе экономических экспериментов. Реально

диалектический метод не был освоен в полном объеме. Его удачное применение было скорее исключением, чем правилом. По-прежнему господствовала формальная логика, которая в конце XIX в. стала все чаще дополняться математикой.

Важную роль в развитии методологии экономической науки сыграл позитивизм **О. Конта**, эмпириокритицизм **Э. Маха**, критический рационализм **К. Поппера**. Математизация экономической науки послужила основой широкого развития экономико-математического моделирования, проверка которого осуществляется в ходе экономических экспериментов.

1.2.3. Экономические модели и эксперименты

Системный метод исследования - детище XX в. Однако предпосылки его возникновения складывались еще в XIX в. в процессе перерастания формальной логики в математическую. Именно в этот период **Д. Буль** создает алгебру логики, а **У. Девонс** и **Э. Шредер** — первую систему математической логики.

В начале XX в. **А. А. Богданов** (1873—1928) попытался создать всеобщую организационную науку — *тектологию*, которая, по мысли ее творца, как и математика, отвлекается от конкретного характера элементов системы, изучая их с точки зрения организованности или дезорганизованности. Это позволяет объединить на основе общего строения социально-экономические, энергетические и биологические процессы. В основе такого объединения лежит идея равновесия: статического и динамического. В соответствии с этим подходом А. Богданов делил все системы на уравновешенные и неуравновешенные.

Мощным импульсом для развития экономического моделирования стали теория и практика народнохозяйственного планирования в СССР (ГОЭЛРО, межотраслевой баланс 1923—1925 гг., модели экономического роста Г. А. Фельдмана и др.). В 1939 г.

Л. В. Канторович создал *метод линейного программирования*. Развитие технических наук (теории машин и механизмов, теории связи и информации), математики (теории алгоритмов, математической логики, теории вероятностей, математического программирования), а также биологии и физиологии (исследование систем регулирования в живых организмах, учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и т. д.) способствовало возникновению во второй половине 40-х гг. *кибернетики*.

"Отцом" новой науки стал американский исследователь **Н. Винер**. Кибернетика возникла как наука об управлении сложными динамическими системами (независимо от того, является ли такая система механической конструкцией или живым организмом). Применение кибернетических принципов к экономике увенчалось в начале 60-х гг. созданием экономической кибернетики (В. С. Немчинов, О. Ланге, Г. Греневский, С. Вир и др.).

Распространение системных методов исследования и рождение кибернетики сопровождалось бурным развитием экономико-математического

моделирования.

Экономическая модель — это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования. Создание модели связано с потерей части информации.

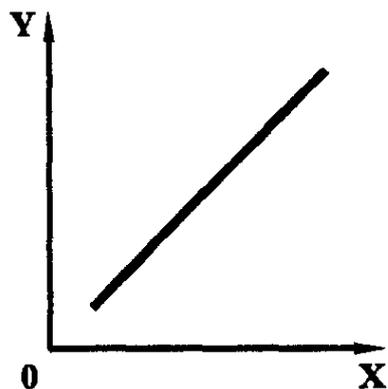


Рис. 1—9. Соотношение модели и реального мира

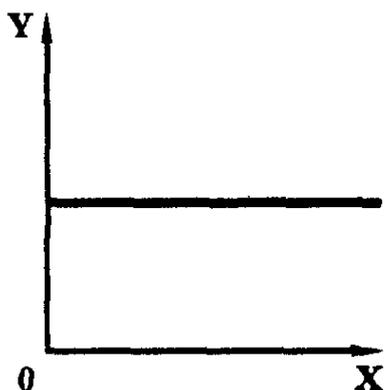
Это позволяет абстрагироваться от второстепенных элементов, сконцентрировать внимание на главных элементах системы и их взаимосвязи. Известные величины, вводимые в модель в готовом виде, называются экзогенными; величины, которые получаются в рамках модели при решении поставленной задачи, называются эндогенными.

Связь модели с объективной экономической действительностью двояка: с одной стороны, модель отражает реальный мир, является его условным воспроизведением, с другой — служит его преобразованию в соответствии со сформулированными целями (см. рис. 1—9).

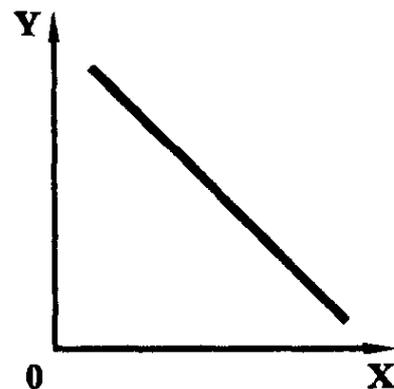
Положительный наклон



Наклон = 0



Отрицательный наклон



Наклон = ∞

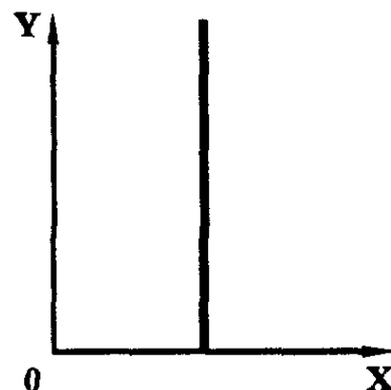


Рис. 1—10. Графическое изображение простейших (линейных) зависимостей

Простейшим видом экономико-математического моделирования является моделирование в двумерном пространстве — при помощи графиков. Если с увеличением значения аргумента значение функции растет, наклон графика называют положительным, если с увеличением значения аргумента значение функции уменьшается, наклон называют отрицательным. Если с изменением значения аргумента значение функции не меняется, то говорят, что у функции нулевой наклон.

Если, наконец, одному и тому же значению аргумента соответствует бесконечное число значений функции, то наклон функции равен бесконечности (см. рис. 1—10).

На рис. 1—10 показаны простейшие линейные зависимости; однако в реальной действительности зависимости носят более сложный характер и изображаются кривыми. Чтобы определить уровень наклона функции в окрестностях данной точки, необходимо к ней провести касательную так, как показано на рис. 1—11. Кроме того, наклон функций может меняться, переходя из положительного в отрицательный и наоборот.

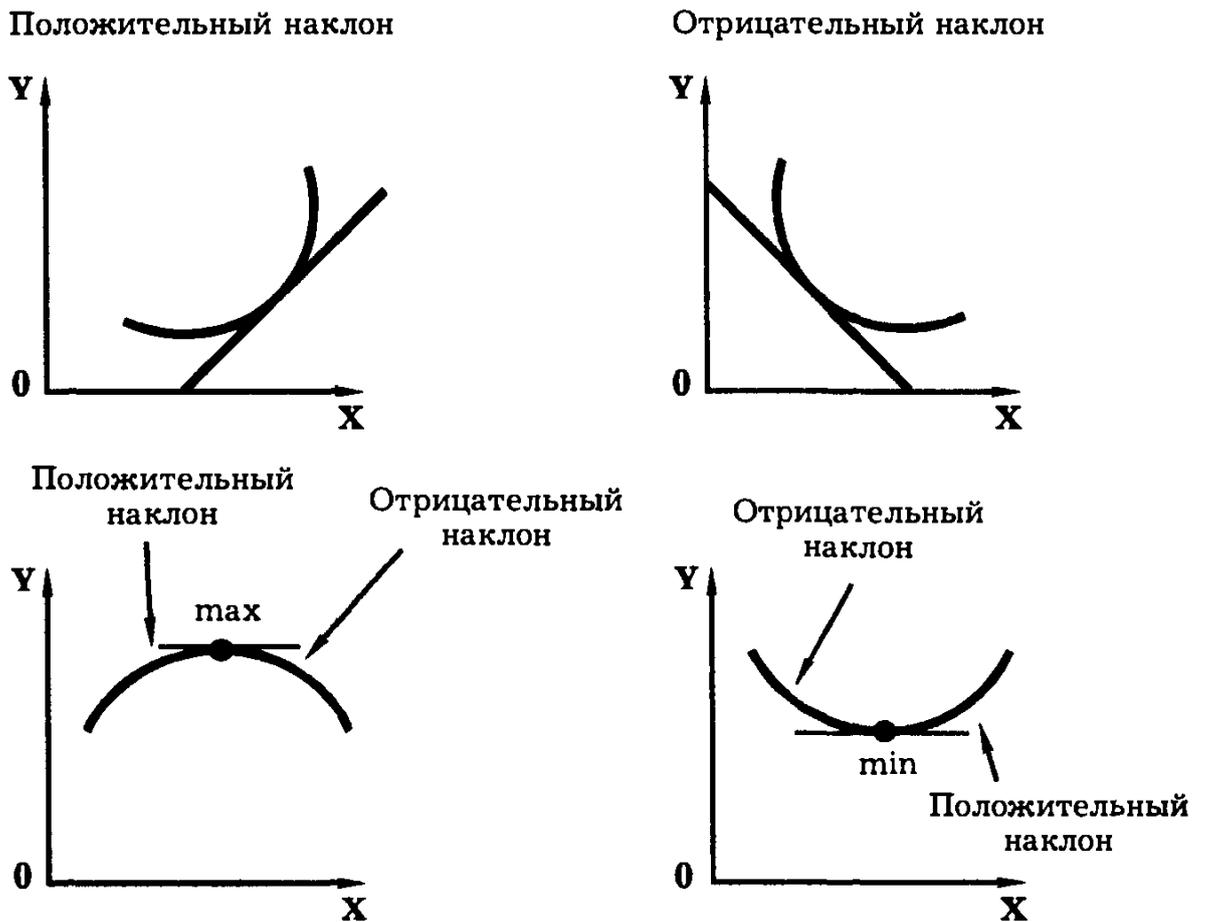


Рис. 1—11. Определение наклона кривых

Мир моделей многообразен (см. рис. 1—12). Они различаются по уровню обобщения (абстрактно-теоретические и конкретно-экономические), сфере охвата (макро- и микроэкономические), времени и характеру действия (статические и динамические), степени структурализации (малоразмерные и многомерные), характеру взаимосвязи элементов (линейные и нелинейные) и т. д. Наибольшее значение в экономической науке играет микро- и макро моделирование.

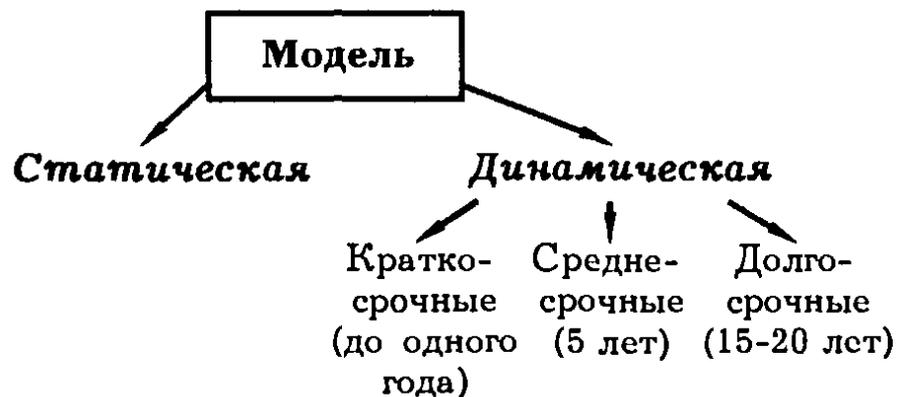


Рис. 1—12. Виды моделей

Предпосылки для возникновения микроэкономики складываются во второй половине XIX в., когда в экономической науке все большее внимание начинает уделяться психологическому фактору. Австрийская школа предельной полезности стала рассматривать в качестве исходного пункта экономической науки автономного индивида, независимого от окружающего мира. Основная задача его деятельности — удовлетворение потребностей в условиях ограниченности ресурсов.

Поведение этого индивида рассматривается в различных гипотетических ситуациях с целью выбора оптимального варианта (теория выбора А. Маршалла). При этом предполагается почти полная взаимозаменяемость факторов (труда, капитала и т. д.).

Экономическая наука выступает при таком подходе как сборник готовых рецептов поведения индивида, фирмы и т. д. в стандартных ситуациях, как нормативная наука. Специфически капиталистическое выдается за общечеловеческое, рыночная экономика — за экономику вообще. При таком подходе неизбежно представление о современном обществе как о наилучшем, как о самой гармоничной системе.

Крах золотомонетного стандарта после 1914 г., а затем Великая депрессия 1929—1933 гг. наглядно обнажили несовершенство функционирующей системы. Возникла необходимость возвращения к объективному подходу, типичному для предшествовавшей экономической теории, рассмотрению функционирования народного хозяйства как единого целого (макроэкономика).

Это достигается, во-первых, в анализе таких категорий, как национальный доход, сбережения, инвестиции и моделирование взаимосвязей между ними; во-вторых, путем значительного расширения эмпирической базы и совершенствования экономико-математических методов их обработки (развитие эконометрики, кибернетики и т. д.). Причинно-следственные связи вытесняются функциональными и структурными, происходит четкое разграничение микро- и макроэкономики.

Изучение естественного хода явлений и процессов экономической жизни ставит на повестку дня проведение экспериментов.

Экономический эксперимент — это искусственное воспроизведение экономического явления или процесса с целью изучения его в наиболее благоприятных условиях и дальнейшего практического изменения. Эксперименты могут проводиться как на микро-, так и на макроуровне, как в условиях рыночной экономики, так и вне ее (см. рис. 1—13).

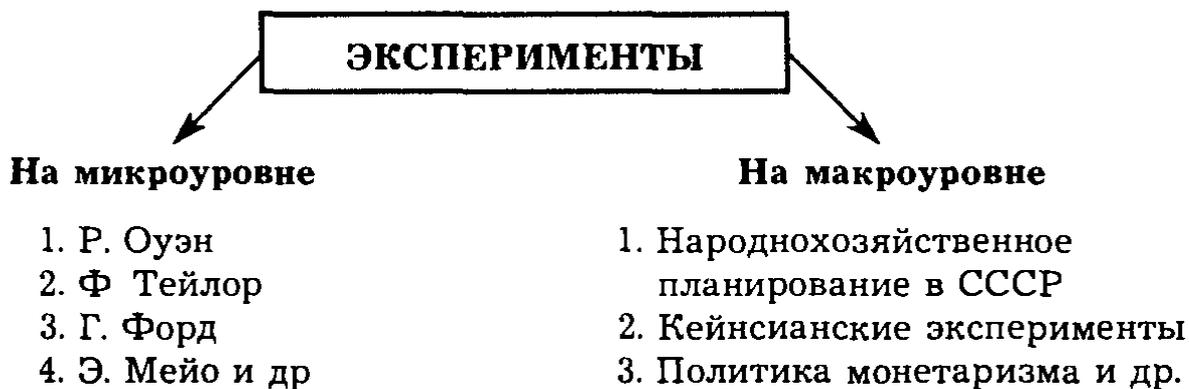


Рис. 1—13. Виды экспериментов

Сознательное массовое экономическое экспериментирование — порождение XIX в. Наиболее известные экономические эксперименты, проведенные на микроуровне, связаны с деятельностью Р. Оуэна, "банками справедливого обмена" П. Ж. Прудона, а также с теоретиками научной организации труда, производства и управления — Ф. Тейлором, Г. Фордом и Э. Мейо.

Широкие эксперименты на макроуровне проводились в СССР с первых лет советской власти. На Западе они связаны прежде всего с именами Дж. М. Кейнса, М. Фридмена и их последователей. В последующий период роль экономических экспериментов заметно возросла, и в настоящее время серьезная, научно обоснованная политика немислима без проведения широких и разнообразных экономических экспериментов.

Экономические эксперименты позволяют на практике проверить обоснованность тех или иных экономических рекомендаций и программ, не допустить крупных народнохозяйственных ошибок и провалов.